

МРНТИ 16.21.51

DOI: [10.59102/kufil/2024/iss3pp102-115](https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss3pp102-115)

А.С. Кожаметова^{1,2}, А.К. Казкенова¹

¹Университет Нархоз, Алматы, А10М6D2, Республика Казахстан

²Пограничная академия КНБ Республики Казахстан, Алматы, А25D5X2, Республика Казахстан

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ В МЕТАФОРИЧЕСКИХ КОНТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ)

В статье рассматриваются глаголы движения, участвующие в метафорической репрезентации базовых эмоций (печали, радости, гнева, удивления, отвращения, страха) в казахском, русском, английском и немецком языках. Наименования эмоций и глаголы движения отобраны с использованием словарных и корпусных источников.

Ключевые слова: глаголы движения, каузация движения, направление движения, метафорическая модель, семантическая роль, способ движения, эмоция

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глаголы движения используются при метафорическом описании базовых эмоций (гнева, отвращения, страха, радости, печали, удивления) во всех четырех рассматриваемых языках. Этот факт является хорошим подтверждением того, что физический мир, в частности движение в пространстве, является образцом для концептуализации мира эмоций. При этом, как показывает наш материал, из шести эмоций наиболее часто глаголы движения используются при описании различных проявлений гнева, а, наоборот, реже – удивление и отвращение.

Анализируя глаголы движения в метафорических контекстах, мы обращали внимание на такие параметры, как направление и способ движения, его каузация, метафорические модели и семантические роли наименования эмоций. Так, во всех четырех языках используются глаголы направленного движения: 1) сверху вниз; 2) снизу вверх; 3) снаружи внутрь, приближение; 4) изнутри наружу, отдаление. С первой группой глаголов связаны следующие метафорические значения: вхождение в эмоциональное состояние или снижение интенсивности его проявления, с второй группой – интенсивное проявление той или иной эмоции, третья группа глаголов также может выражать наступление эмоционального состояния, а четвертая – наоборот, его завершение, избавление от него.

В основании нашего лингвистического исследования, с одной стороны, лежат труды психологов, попытавшихся определить круг базовых человеческих эмоций. Эти эмоции универсальны для всех сообществ, вне зависимости от уровня их политического и экономического развития, особенностей национальной культуры и языка и т.д. Надо отметить, что список базовых эмоций варьируется у разных авторов, например, по Р. Екман, существует 6 базовых эмоций: гнев, отвращение, страх, радость, печаль, удивление [1]. Carroll E. Izard выделяет 7 базовых эмоций: гнев, презрение, отвращение, горе, страх, вина, интерес [2]. Keith Oatley и P.N. Johnson-Laird различают 5 базовых эмоций: гнев, отвращение, тревога, счастье, печаль [3]. Несмотря на различия между этими версиями списка базовых эмоций, само наличие такого списка может служить для нас объективной (психологической по своей сути) основой для сопоставления репрезентаций эмоций в разных языках. В рамках нашего исследования используется версия Р. Екман, согласно которой в список базовых эмоций включаются гнев, отвращение, страх, радость, печаль, удивление.

С другой стороны, мы опираемся на лингвистический опыт исследования семантики глаголов движения, в том числе опыт их типологического и сопоставительного анализа. Как известно, глаголы движения представляют собой довольно значительный и значимый пласт

лексики в любом языке; лингвистами они оцениваются как «наиболее важные лексические единицы естественного языка» [4, 39]. К тому же это центральная группа глагольных лексем, взаимодействующая и пересекающаяся со многими другими тематическими группами глаголов: «Почти всякое изменение физического состояния так или иначе предполагает движение» [5, 384]. При этом глаголы движения в разных языках мира не ограничены в своем употреблении только исходными – пространственными – контекстами. Эти глаголы активно развивают переносные значения (так, в Малом академическом словаре у русского глагола *идти* имеется 27 значений, согласно Oxford Advanced Learners Dictionary у глагола движения *to go* в английском языке – 38), участвуют в процессах грамматикализации (ср.: каз. *өзгеріп барады, жоғалып кетті*), становятся частью устойчивых выражений (*выйти из себя, войти во вкус*).

В большинстве лингвистических исследований, описывающих глаголы движения, в качестве одной из отправных точек принимаются типологическая теория Л. Талми о лексикализации движения в языках мира. Основная суть теории заключается в том, что компонентам ситуации движения соответствуют определенные способы их выражения. Согласно этой классификации, глагольный корень может содержать информацию о способе движения (*manner*) или же о маршруте перемещения (*path*). В языках, где в глагольном корне кодируется прежде всего способ перемещения, маршрут обычно выражается с помощью всевозможных служебных морфем, глагольных модификаторов, которые Л. Талми называет «сателлитами» [6, 131-138; 7, 36-149].

Одно из значимых открытий в области глаголов движения сделано Ч. Филлмором. Он противопоставлял глаголы движения в зависимости от того, на какой из компонентов маршрута – его исходную или конечную точку – они ориентированы в большей степени. В связи с этим Филлмор выделяет два класса лексем – *Source-oriented*, ориентированные на начальную точку движения, и *Goal-oriented*, ориентированные на конечную точку [8].

Проблема сопоставительного изучения глаголов движения имеет давнюю историю и представляет собой одно из важных направлений лингвистики. Наше исследование базируется на трудах зарубежных ученых (L. Talmy 1985, Ю.Д. Апресян 1974, Miller, Johnson-Laird 1976, D.I. Slobin, 1994, Т.А. Майсак 2005 и др.). Глаголы движения в казахском языкознании рассматривались иллюстративно. Группы казахских глаголов движения описываются Балақаев және т.б. 1967; Майгельдиева 1998. Сравнительный анализ глаголов движения в тюркских языках представлен в работе Э.Р. Тенишева (1961). Детальное исследование глагольной лексики, в том числе глаголов движения, представлено в докторской диссертации М. Оразова (1983).

Использование глаголов движения для метафорического описания эмоциональных состояний – это типичный случай концептуализации абстрактной / психологической ситуации по образцу конкретного / физического измерения. Ср.: «Как известно, многие семантические поля в языке (такие как восприятие, познавательная деятельность, эмоции) концептуализируются в существенной степени с помощью «языка пространства», т.е. через обращение к физическим объектам и их перемещениям... Категории объектов и актантные связи между объектами более абстрактных семантических сфер... уподобляются объектам и актантным связям, которые имеют свой прямой смысл в физическом пространстве» [5, 174]. Не случайно в нашу базу данных вошли глаголы движения в различных контекстах метафорического описания всех шести базовых эмоций. При сопоставлении глаголов движения в метафорическом описании эмоций нами учтен опыт типологического описания метафор, осуществленного на примере глаголов падения [9; 10].

Таким образом, наше исследование, построенное на анализе материала четырех разных языков, с одной стороны, раскрывает метафорический потенциал глаголов движения, а с другой – показывает, как работает механизм его реализации.

ВВЕДЕНИЕ

Цель нашей статьи – рассмотреть, как глаголы движения казахского, русского, английского и немецкого языков участвуют в метафорической репрезентации эмоциональных состояний. В фокусе внимания находятся метафоры, закрепившиеся и воспроизводимые в языках (так называемые «стертые», конвенциональные» метафоры). Мы предполагаем, что в разных языках с помощью глаголов одной тематической группы (в нашем случае – глаголов движения) одни и те же эмоции, признаваемые в качестве базовых, универсальных, получают сопоставимые метафорические описания.

Исходя из того, что движение – это лишь одно из проявлений динамики, обозначаемое глаголами, мы в своей работе, следуя за классическими работами по лексической семантике, будем придерживаться следующего определения: глаголы движения – это «лексемы, обозначающие ситуацию, при которой субъект в какой-то момент времени занимает местоположение L1, а в некоторый следующий момент – местоположение L2» [11, 89-91].

Внимание к этим глаголам не случайно: именно они поддерживают метафорический образ описываемой эмоции. При этом нас прежде всего интересуют такие метафорические контексты, в которых совмещаются существительные – прямые наименования эмоций и глаголы движения (например: *приходить в ярость*)¹. Соответственно, формой реализации метафорической модели мы считаем отдельное высказывание. В каждом языке для обозначения той или иной эмоции используется не одно слово, а целая группа названий, ср.: *қайғы, мұң, уайым* в казахском; *печаль, тоска, уныние* в русском; *sadness, despair, grief* в английском; *Traurigkeit, Sehnsucht* в немецком языке. Поэтому мы не ограничиваемся лишь одним названием, а по возможности учитываем разные лексические репрезентации эмоций. Соответственно, мы разделяем идею кластеризации эмоций, согласно которой каждый «кластер» задается на основе объединяющего все входящие в него эмоции прототипического сценария [13, 63-88]. Во всех четырех языках мы нашли контексты, соответствующие нашему условию (наименование эмоции + глагол движения). Далее важно определить, какие параметры эмоциональных состояний в метафорических контекстах выражаются глаголами движения. Как можно судить по нашему материалу, исходная семантика движения позволяет выразить динамику эмоционального состояния, характер его протекания, отдельные фазы, наличие или отсутствие контроля / принуждения. Наконец, сопоставление таких контекстов в разных языках позволит оценить, насколько универсально или, наоборот, лингвоспецифично использование глаголов движения для метафорического представления эмоций.

Решение этих задач может дополнить имеющиеся знания о метафорическом описании эмоций с помощью глаголов движения. Структурирование материала четырех языков в виде базы данных позволяет систематизировать набор метафорических моделей, выявлять их сходство и различия, а также использовать результаты лингвистического описания в ходе преподавания и изучения языков.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Наше исследование состоит из нескольких этапов.

Первый из них связан с отбором языкового материала. Для сбора и изучения эмпирического материала нами использовались словари казахского языка: *Қазақ әдеби тілінің сөздігі*, 2011; *Синонимдер сөздігі*, 2007; русского языка: *Малый академический словарь*, *Новый объяснительный словарь синонимов*, 2003; английского языка: *Collins English Dictionary*, *Oxford Advanced Learners Dictionary*; немецкого языка: *Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in zehn Bänden*, 1999.

¹ Мы понимаем, что это далеко не единственный способ описания эмоций, существующий в естественных языках. Ср. замечание о стилистической ограниченности некоторых эмоциональных метафор [12, 38-39].

В ходе анализа мы также обращались к следующим корпусам: Алматинскому корпусу казахского языка (более 40 млн. словоупотреблений); Национальному корпусу русского языка (более 2 млрд. слов); Corpus of Contemporary American English (более 1 млрд. слов); Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (более 2,5 млрд. слов). Подкорпусам Sketch Engine: Turkic web-Kazakh (139 млн. словоупотреблений), Russian Web (9 млрд. словоупотреблений), English Web 2021 (52 млрд. словоупотреблений), German Web 2020 (17 млрд. словоупотреблений). В корпусах, кроме простого поиска по ключевому слову, использовались функции «Скетчи», «Похожие слова», «Портрет слова»; «Word Sketch», «Thesaurus», «Show Visualization». Корпуса дают возможность отбирать регулярно повторяющиеся, не единичные контексты, что особенно важно для подтверждения того, что метафора уже приобрела конвенциональный характер.

Следующий этап связан с дальнейшей обработкой собранного материала для каждого языка. Все примеры, собранные на предыдущем этапе работы, были размечены по таким параметрам, как направление и способ движения, каузация движения, а также по семантическим ролям, в которых выступают наименования эмоций, и метафорическим моделям, которые иллюстрируются этими примерами.

На третьем этапе работы осуществляется интерпретация и обобщение полученных данных.

Задачи исследования определили выбор методов, важнейшими из которых являются описательный, сопоставительный методы, приемы корпусного анализа, метод лингвистического моделирования.

Собранный материал является частью мультязычной базы данных, объединяющей метафорические модели, в соответствии с которыми разные эмоции получают языковое выражение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Направление движения

Глаголы движения – группа глаголов, выражающих в прямых значениях перемещение субъекта или объекта в физическом пространстве. При этом движение может быть направленным, когда оно осуществляется из точки А в точку Б (*выехать из города в село*), или ненаправленным, просто ограниченным рамками некоторого пространства (*гулять по городу*).

Во всех сопоставляемых языках наиболее частотными оказались четыре группы глаголов, обозначающих направленное движение.

1) Движение сверху вниз:

(1) *Ол бақыт кез келген еркек атаулының маңдайына қона беретін бақ емес.* (Айқын, 2013);

(2) *Сұлтанның сыртынан көрін қазып дайындап жатқан Бекбосын Садықбектің мына сөзіне ашуы түсіп кетті.* (К. Оразалин, Ақ жазық);

(3) *Но легко **впал** в гнев, и язык у него был острый как бритва.* (<http://www.libfor.ru/readyroer.html>);

(4) *Das soll nicht ein billiger Trost sein oder ein Verdrängen, sondern es ist der Versuch, nicht in der Traurigkeit zu versinken.* (https://www.livenet.ch/themen/leben/arbeit_beruf/371763-die_hohe_kunst_im_moment_zu_sein.html).

2) Движение снизу вверх:

(5) *Отвлечение к любому множеству, бессмысленному в поглощающей страсти, поднималось во мне.* (Елена Чижова. Лавра // «Звезда», 2002);

(6) *A profound **sadness** was **welling up** inside her.* (http://slurmed.com/?p=fanfics/@view&name=red_line&fic=ten-years-after);

(7) *Lil merkte, wie **Wut** in ihr **hochstieg?*** (<https://www.fanfiktio.de/s/5238659b000319e21a81d268/1/Bleiben-oder-gehen>);

(8) *Er spürte wie eine rasende Wut in ihm aufstieg.* (http://www.gartenwelt-natur.de/tagebuch/kurzgeschichten_03.html).

3) Движение снаружи внутрь / приближение:

(9) *Кейбір еңбек десе ат-тонын ала қашатын «ауырдың үстімен жеңілдің астымен жүретін» жастарға ыза-ашуы келеді.* («Білім және еңбек»);

(10) *Күннің тұтылған қазаққа қанша қорқыныш кіргізіп, тасаттық бергізіп, қанша қой сойғызып әурелеуші еді.* (А. Байтұрсынов, ШЫҒ.);

(11) *При виде этого я пришел в такую ярость, что стал колотить кулаком в запертую дверь.* (<http://dtskpl.ru/work/1132/>);

(12) *Baseball brought joy to millions of anxious Americans.* (Laughter in an Age of Pandemics | History News Network <http://hnn.us/article/174874>);

(13) *Die nackte Angst kroch durch jede Faser ihres Körpers.* (Zwischen Jersa und Rugta – Celcia – eine Welt der Fantasy);

4) Движение изнутри наружу / отдаление:

(14) *Когда Бурей подрос, он понял, что **вырваться** из этого ужаса он может только задавив в себе все чувства человечности, когда его начнут бояться, а имя будут произносить со страхом – только тогда он сможет добиться какого-то уважения к своей личности.* (<http://www.krasnickij.ru/forum/40-428-1>);

(15) *Some vent out anger that has developed through years of stress and frustration with impaired children.* (How to handle this - Behavior OnLine Forums);

(16) *Dagegen entlud sich die Wut der sich zum Atheismus bekennenden Geistlichen.* (<http://www.comlink.de/cl-hh/m.blumentritt/agr347.htm>).

Как можно судить по примерам (1), (3), (4), (9) – (13), глаголы движения сверху вниз, снаружи внутрь, обозначающие в прямом значении контакт с нижней поверхностью или движение в закрытое пространство, а также глаголы приближения метафорически обозначают неконтролируемое вхождение в то или иное эмоциональное состояние, которое «метафорически представляется как контейнер» [14, 76]. Кроме того, глаголы движения вниз могут выражать снижение интенсивности эмоции, ср. казахский пример (2). Глаголы движения изнутри наружу и глаголы отдаления при метафорическом описании эмоций выражают значение избавления от эмоции. Глаголы движения снизу вверх включаются в метафорические контексты иного рода: при них наименования эмоций выполняют роль Эффектора (стихии), и в таких случаях выражается интенсификация эмоции или ее проявление вовне.

Способ движения

Способ движения в метафорических контекстах также поддерживает определенный метафорический образ эмоции. Например, это может быть представление об эмоции как о некоторой однородной среде, в которую попадает экспериенцер:

(17) *Сонау сағымданған тау сілеміндей алыста қалған, қайта оралмас жастық шағы бір сәт көңілін тәтті **мұңға батырып** шымырлатып өтті.* (Н. Сералиев, Ыстық);

(18) *Но однажды всю домашнюю библиотеку испыхал вдоль и поперек и готов быть **погружаться** в беспросветную печаль от вынужденного простоя.* (А.Б. Белов. Пассажиры бумажного кораблика (2009) // «Волга», 2010).

Глагол движения может однозначно указывать на то, что эмоция метафорически описывается как жидкость:

(19) *Бірақ әрқайсысы өз орнында болып, қосылып айтып кеткенде, бірі гүрілдеп, бірі сұңқылдап, мың құбылып, **мұңға шомылып**, сыбызғыдай созылып, алтыс екі тамырыңды қозғандай ән болып шығады* (Ж. Аймауытов, ШЫҒ.);

(20) *Она ему звонит чаще, чем мне – **излить печаль** и получить отеческий совет.* (<http://roslyakov.ru/cntnt/verhneemen/noviepubli/pravo1.html>);

(21) *Этот типично женский **страх вытекает** из страха перед жизнью.* (<http://www.chuvstvnet.ru/publ/6-1-0-91>);

(22) *However the simmering **anger spilled** out in the open late night.* (Lucknow tense after communal clash | ummid.com).

Кроме того, способ движения детализирует другой важный параметр – направление движения. Например, способ движения характеризует метафорическое движение сверху вниз:

(23) *Иду, расшвыриваю листья желтые, и **тоска наваливается** на плечи.* (<http://www.bekasov.ru/fiction/index.htm>);

(24) *Я смотрел на дерущихся в нескольких шагах от меня ребят, и на меня **накатывала тоска**, такая жуткая, какой еще никогда не было.* (http://luklib.ru/read_knights_9.htm)

(25) *Народный **гнев обрушился** на гастарбайтеров: гостям из ближнего зарубежья припомнили и отсутствие квалификации, и незнание русского языка.* (<http://smena-online.ru/stories/novyi-russkii>).

Кроме того, способ движения варьируется при описании движения снаружи внутрь:

(26) *В сердца путешественников **закрался страх.*** (<http://sking.org.ru/admirers/?story=570>);

(27) *Sometimes a deeper **sadness creeps** to grab you from behind.* (New Works – Room 2);

(28) *Und in alte, weise Weiber **kriecht die Angst.*** (<http://www.rcs-krueger.de/Varia.htm>).

Очевидно, что примеры (23) – (25) выявляют связь между способом движения и семантической ролью наименования эмоции. Так, глаголы, различающиеся по способу движения вниз, часто сочетаются с наименованиями эмоций в роли Эффектора – неконтролируемой, часто внезапно наступающей стихии (это может быть, например, гнев или печаль). В свою очередь варьирование глагола по способу при движении внутрь, как правило, происходит при описании неинтенсивных, постепенно проявляющихся состояний, наименования которых в метафорических контекстах выполняют роль Агенса.

Как нам кажется, развитие вариантов, таких как *гнев обрушился* или *тоска навалилась / накатывает*, – один из приемов художественного творчества, в котором авторские метафоры производятся от языковых / конвенциональных метафор и «оживляющих» их.

С помощью варьируемого параметра способа движения в разных языках создаются разные метафорические образы одной и той же эмоции. Ср. примеры из казахского и русского:

(29) *Сонда гана еңбегін жанып басына **бақыт қонады**, мақсатын, мұратын болады ...* (Ш. Айтматов)

(30) *Скорее, мне **выпало счастье** дружбы с несколькими поэтами, на чьем примере я мало-помалу начинал понимать, что это такое.* (Олег Вулф. Ответы на анкету Юлии Трубихиной (2010) // «Стороны света», 2014)

(31) *«Ну что за **счастье привалило** нашим СМИ!»* (Валерий Кичин. Экран-Потрошитель. Теленеделя (2002) // «Известия», 02.08.2002)

В обоих примерах используются глаголы движения вниз, но в казахском с помощью глагола *қон-* («спуститься») создается образ обретения счастья хотя и неожиданного, но не случайного (обусловленного каким-то, возможно, и неизвестным вмешательством, но тем не менее соответствующим некоторой высшей справедливости). Напротив, негативные переживания оцениваются как несправедливо посланные: *Басыма түсті қатты сары уайым.*

В русском языке счастье описывается как неожиданное и необъяснимое (*счастье выпало / привалило*), ср. также «неконтролируемый выбор» [9, 89], но в редких случаях оно, подобно примеру из казахского языка, может быть неслучайно направленным на субъекта (*благодать снизошла*).

Каузация движения

Переходные глаголы движения в метафорических контекстах имеют свои особенности. В первую очередь в контекстах с такими глаголами имеется указание на каузатора эмоционального состояния.

Если название эмоции может использоваться в роли Пациенса при переходном глаголе, то метафорический Агенса выступает в роли каузатора этой эмоции. При глаголах со значением каузированного приближения выражается вовлечение в некоторое эмоциональное состояние:

(32) *Қазақтар атқа мініп, сойыл көтеріп шықса мұншалық қаһар төндіреді деп кім ойлаған?* (Р.Тоқтаров, Терістік);

(33) *Такие фестивали приносят радость в нашу жизнь, не такую уж веселую и очень напряженную.* (Дина Абрамова. Мы говорим вам «До свидания!» // «Вечерняя Москва», 2002.02.07);

(34) *Осень не только вдохновляет творческие натуры, но и вгоняет в уныние* (<http://www.selnov.ru/publikat.php?aid=683>);

(35) *Он навел ужас на всех, кто там был, и, не желая уходить обратно, с такой силой ударял своим железным копьем об пол.* (Е. В. Новицкий. Мефистофель Forever // «Волга», 2008);

(36) *They bring each other joy and comfort.* (<https://ew.com/com/books/the-prophets-review/>);

(37) *She conveys the sadness in her heart even as she puts up the shell of pleasantness.* (Spider-Man (2002);

(38) *Der Brief, der sie beide in das gleiche Erstaunen versetzte, enthielt unbestreitbar eine Nachricht.* (Deutsche Wilkie Collins Fanpage – Armadale).

при глаголах отделения – наоборот, избавление от эмоции или ее открытое проявление:

(39) *Ескі жара сыздаса, әңгіме де сен, мұң-шерімді тарқаттым зой біраз* (Б. Нұржекеев, Күй толғақ);

(40) *Тем не менее, надо отбросить брезгливость и ещё раз взглядеться в дело по существу ...* (<http://magazines.russ.ru/ier/2008/29/he20.html>);

(41) *Он отгоняет печаль и приносит радость владельцу.* (http://www.womancityblog.ru/2010/04/magic_of_stones/);

(42) *К тому времени, когда созревает серьезный повод для публичного недовольства, самые разные слои уже готовы выплеснуть свой гнев на улицах* (Коротко // «Эксперт», 2015);

(43) *Now is the time to chase away those fears.* (NACA® Fort Wayne - Educational Session Previews);

(44) *He takes out his anger on me because in high school he got bullied and still takes it out on me!!.* (Myself).

Название эмоции в сочетании с переходными глаголами может выступать и в роли Агенса. В этом случае эмоция каузирует действия или состояния экспериенцера:

(45) *Бір қайғыны ойласаң, жүз қайғыны қозғайды* (Абай, Тол. жин.);

(46) **Веселость** **прогоняет** **печаль.** (http://www.slovonevorobei.ru/poslovici/poslovica_52_3.shtml);

(47) *My fear drove me to the point of insanity with service work, meetings (I knew it all) and in my personal relationships.* (Just for Today).

Метафорические модели и участники метафорических ситуаций движения

Глаголы движения представлены в нескольких метафорических моделях, репрезентирующих эмоциональные состояния: ЭМОЦИЯ – ЭТО ЖИДКОСТЬ, ЭМОЦИЯ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО, ЭМОЦИЯ – ЭТО ПРЕДМЕТ, ЭМОЦИЯ – ЭТО СТИХИЯ, ЭМОЦИЯ – ЭТО ПРЕГРАДА, ЭМОЦИЯ – ЭТО ПЛЕН.

В прямых (пространственных) контекстах глаголы движения сопровождаются достаточно устойчивой группой участников ситуации (актантов / семантических ролей). Так, субъект движения (Агенс), стихия (Эффектор) или переносимый объект (Пациенс) движутся от Начальной точки к Конечной или в границах некоторого пространства (Места). Е.В. Падучева отмечает интересную асимметрию в пространственных контекстах: у элативных глаголов могут быть и Начальная, и Конечная точки, у лативных² – обязательна Конечная точка, а Начальная может быть затруднена; обе валентности одновременно заполняются редко [2, 380].

² Элативные глаголы фокусируются в своей семантике на Начальной точке движения (откуда?), а лативные – на Конечной (куда?). Ср. также противопоставление глаголов, предложенное Ч. Филлмором: Source-oriented и Goal-oriented [8].

В метафорических контекстах почти все участники тоже сохраняются. Единственное исключение – роль Места: в сочетаниях с глаголами движения в метафорических контекстах наименования эмоций не встречаются в этой роли – она характерна для сочетаний с глаголами состояния: *быть в гневе*.

Так, наименования эмоций в метафорических контекстах могут выступать в ролях Агенса, Эффектора, Пациенса, Конечной и Начальной точек:

Агенси (ЭМОЦИЯ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО):

(48) *Fear crept into Leven's heart slowly*. (Pumpkin Patch);

(49) *Sadness was creeping closer to my present and despite my efforts to keep as far away as possible from my past, I knew I was losing the race*. (Client Testimonials).

В контекстах, где эмоция выступает в роли Агенса, используются глаголы, обозначающие движение внутрь и, как правило, детализирующие способ передвижения.

Пациенси (ЭМОЦИЯ – ЭТО ПРЕДМЕТ, ЭМОЦИЯ – ЭТО ПРЕГРАДА)

(50) *1972 жыл еңбеккерге үлкен қуаныш әкелді* («Қазақстан әйелдері»);

(51) *Ты просто не сможешь переступить через безгливость и страх*. (<http://vobninske.ru/blog/chaspik/6296.html>);

(52) *В результате, перешагнув через страх, я ежедневно ездил на Автозаводскую и встречал Юлю с работы*. (http://www.globpeace.ru/book_new/iz_vospominia_veterana/31.htm).

(53) *Toys under a Christmas tree bring joy to kids*. (No. 3261: Heavy Lift Vessels <https://www.uh.edu/engines/epi3261.htm>);

(54) *This is a great way to overcome fear of flying*. (How to overcome fear of flying);

Наименования эмоций в роли Пациенса обычно сочетаются с глаголами каузированного приближения или отдаления, а также преодоления.

Эффектора (ЭМОЦИЯ – ЭТО СТИХИЯ)

(55) *Вчера гнев администрации рынка обрушился на того же продавца мяса*. (<http://www.vbratske.ru/news/bratsk/19249/>)

(56) *Это ж надо какое счастье-то привалило!* (<https://darwinaward.ru/old/keywords/stixiya>).

(57) *Denise remained very angry, and that anger came out in small ways*. (R. Wilson, Stolen Moments).

Семантическая роль Эффектора реализуется в сочетании с глаголами движения вниз, вверх, а также изнутри наружу. Если в метафорическом контексте при глаголах движения сверху вниз указана Конечная точка, то, как правило, обозначается неконтролируемое вхождение / проявление эмоции (ср. (55), где гнев направляется на продавца мяса). Если же в высказывании Конечная точка не указывается, то глагол движения вниз обозначает снижение интенсивности эмоции, ср. *гнев спадает, ашуу түсіп кетті* в примере (2).

Конечная точка (ЭМОЦИЯ – ЭТО ЖИДКОСТЬ)

(58) *Жау тылындағы бейтаныс орманда екі жауынгер бір-бірімізге кездескенімізде дәл бір тұтас туган елмен құшақтасқандай қуанышқа баттық*. (Ж. Жұмақанов, Махабб.);

(59) *Он моментально впадал в ярость и в порыве гнева обладал феноменальной силой*. (http://lib.ru/LONDON/london_night.txt);

(60) *И сразу мир погрузился в печаль и уныние*. (http://pulsar-company.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=95&Itemid=2).

Использование наименования эмоции в роли Конечной точки наблюдается при глаголами движения вниз и внутрь.

Начальная точка (ЭМОЦИЯ – ЭТО ПЛЕН)

(61) *Мне же удалось вырваться из этого ужаса, я измучена*. (http://www.snp.ru/content/lechenie_alkogolizma_preduprezhdenie_zabolevaniya_kodirovka.html)

Эта семантическая роль реализуется в контекстах с глаголами движения изнутри наружу.

Роль Начальной точки наименованиями эмоций выполняется также в неметафорических контекстах, и тогда она связана с выражением причины действий и состояний, например физиологических: *побледнеть от гнева*.

ОБСУЖДЕНИЕ

Глаголы движения используются при метафорическом описании базовых эмоций (гнева, отвращения, страха, радости, печали, удивления) во всех четырех рассматриваемых языках. Тем самым мы еще раз убедились в том, что физический мир, в частности движение в пространстве, является образцом для концептуализации мира эмоций. При этом, как показывает наш материал, из шести эмоций наиболее часто глаголы движения используются при описании различных проявлений гнева, а, наоборот, реже – удивление и отвращение.

Анализируя глаголы движения в метафорических контекстах, мы обращали внимание на такие параметры, как направление и способ движения, его каузация, метафорические модели и семантические роли наименований эмоций. Так, во всех четырех языках используются глаголы направленного движения: 1) сверху вниз; 2) снизу вверх; 3) снаружи внутрь, приближение; 4) изнутри наружу, отдаление. С первой группой глаголов связаны следующие метафорические значения: вхождение в эмоциональное состояние и снижение интенсивности его проявления, с второй группой – интенсивное проявление той или иной эмоции, третья группа глаголов также может выражать наступление эмоционального состояния, а четвертая – наоборот, его завершение, избавление от него. Кроме того, глаголы движения определяют структуру метафорических моделей и набор участников метафорических ситуаций движения.

Мы также заметили, что глаголы движения служат средством метафоризации для разных проявлений базовых эмоций. Например, при описании страха и печали с помощью глаголов движения чаще всего сообщается о наступлении или завершении эмоционального состояния, при описании радости и изумлении – только о наступлении, при описании отвращения глаголы движения выражают его проявление, а при описании гнева – его наступление и завершение, интенсивное проявление и снижение интенсивности.

Параметр способа движения важен по двум причинам: во-первых, способ движения поддерживает метафорический образ эмоции, особенно в тех случаях, когда ее обозначение выступает в ролях Агенса или Эффектора; во-вторых, способ движения уточняет метафорическую интерпретацию направления движения (ср. для глаголов движения вниз уточнение случайного и неслучайного наступления эмоционального состояния).

Параметр каузации движения в свою очередь также дополняет предыдущие параметры и может быть реализован в следующих ситуациях: во-первых, наступление эмоции рассматривается как следствие некоторых обстоятельств; во-вторых, сама эмоция может быть причиной некоторых состояний или поступков экспериенцера (субъекта эмоции).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье представлено обобщение наших наблюдений над глаголами движения казахского, русского, английского и немецкого языков в метафорических контекстах, в которых описываются проявления шести базовых человеческих эмоций. Представленный в статье материал является частью нашей мультязычной базы данных, в которой собраны с опорой на словари и лингвистические корпуса примеры метафорической репрезентации эмоций. В исследовании использовались описательный, сопоставительный методы, приемы корпусного анализа, метод лингвистического моделирования.

При описании метафорического представления эмоций в четырех языках мы отталкивались от списка базовых эмоций – его универсальность мы оцениваем как надежную основу для типологического и сопоставительного анализа. В свою очередь глаголы движения, несмотря на свои семантические и функциональные особенности в каждом языке, являются центральной глагольной группой, вовлеченной в концептуализацию как физического пространства, так и сферы чувств, эмоций, идей и т.д. во всех естественных языках. Исходя из этого, мы предположили, что разные языки актуализируют одни и те же параметры семантики глаголов движения и демонстрируют общие стратегии в их метафорическом использовании.

Для глаголов движения в рассматриваемых языках был определен следующий набор параметров: это направление, способ, каузация движения. Поскольку глаголы являются предикативным ядром высказываний, в том числе метафорических, то и на уровне метафорических моделей, в которых используются глаголы движения, тоже выявлено сходство – общий для разных языков ряд самих метафорических моделей и фиксированный набор семантических ролей, которые реализуются в этих метафорических моделях.

Глаголы движения связаны с несколькими метафорическими моделями: ЭМОЦИЯ – ЭТО ЖИДКОСТЬ, ЭМОЦИЯ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО, ЭМОЦИЯ – ЭТО ПРЕДМЕТ, ЭМОЦИЯ – ЭТО СТИХИЯ, ЭМОЦИЯ – ЭТО ПРЕГРАДА, ЭМОЦИЯ – ЭТО ПЛЕН. В каждой из них наименования эмоций выступают в определенных семантических ролях. По сути, само понятие метафорической модели формируется благодаря набору семантических ролей и семантическим особенностям глагола-предиката. Так, ЭМОЦИЯ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО предполагает, что наименование эмоции является Агенсом, а глагол обозначает движение внутрь и указывает на некоторый способ передвижения. При этом важно, что актантная структура высказывания (или набор семантических ролей) совместно с глаголом-предикатом определяют смысл высказывания. Так, в рамках последней метафорической модели указание на Конечную точку выражает значение неконтролируемого наступления эмоционального состояния, а отсутствие в контексте Конечной точки – значение снижающейся интенсивности эмоции. Такое различие можно наблюдать и в пределах одного языка (ср.: *На меня навалилась тоска. Гнев **спадает**.*), и при сопоставлении разных языков. Модель ЭМОЦИЯ – ЭТО СТИХИЯ напрямую связана с ролью Эффектора, в которой выступает наименование эмоции, глаголы в таких контекстах могут обозначать движение вниз, вверх или внутрь некоторого пространства. При этом важно, что актантная структура высказывания (или набор семантических ролей) совместно с глаголом-предикатом определяют смысл высказывания. Так, в рамках последней метафорической модели указание на Конечную точку выражает значение неконтролируемого наступления эмоционального состояния, а отсутствие в контексте Конечной точки – значение снижающейся интенсивности эмоции. Такое различие можно наблюдать и в пределах одного языка, и при сопоставлении разных языков. Таким образом, наше исследование, с одной стороны, раскрывает метафорический потенциал глаголов движения в четырех языках, а с другой – показывает, в каких условиях он может реализоваться.

Перспективы исследования связаны как с вовлечением в него других, помимо глаголов движения, глагольных групп, так и с дальнейшим совершенствованием нашей методики описания метафорических контекстов. Создаваемая база данных, в которой накапливаются примеры реализации метафорических моделей в нескольких языках, является примером того, что систематизации и «каталогизации» поддается даже такой сложный и нередко трудно уловимый феномен, как языковая метафора. «Препарируя» метафорические контексты на составляющие и выделяя их значимые параметры, мы обнаруживаем языковые структуры, которые лежат в основе метафор. Тем самым мы создаем эффективный инструмент как для лингвистического описания языков, так и для их преподавания и изучения.

ИНФОРМАЦИЯ О ФИНАНСИРОВАНИИ

Исследование выполнено при поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант № AP19177908 «Сопоставление метафорических моделей в казахском, русском, английском и немецком языках (на примере репрезентации эмоциональных состояний)» по приоритету «Исследования в области социальных и гуманитарных наук».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ekman P. Basic Emotions // Handbook of cognition & emotion. – New York: Wiley, 1999. – P. 45-60.
- 2 Carroll E. Izard Human Emotions. – New York: Springer New York, 1977.
- 3 Keith Oatley and P.N. Johnson-Laird Towards a cognitive theory of emotions // *Cognition and Emotion*, 1, 1987. – P. 29-50.
- 4 Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002. – 288 с.
- 5 Падучева Е.В. Семантические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
- 6 Talmy L. Semantics and Syntax of Motion // *Syntax and Semantics*. – New York: Academic Press, Vol. 4. 1975. – P. 131–138.
- 7 Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // *Language typology and semantic description*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – P. 36-149.
- 8 Fillmore Ch. How to know whether you're coming or going // *Essays on deixis*. – Tübingen: Narr, 1983. – P. 219-227.
- 9 Рахилина Е.В., Резникова Т.И., Рыжова Д.А. Типология метафор падения // *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды института лингвистических исследований. Т. XVI, 2020. – С. 64-112.
- 10 Казкенова А.К. Глаголы падения в казахском языке // *Acta Linguistica Petropolitana*. Vol. 16.1. 2020. – С. 523-544.
- 11 Майсак Т.А., Рахилина Е.В. Семантика и статистика: глагол ИДТИ на фоне других глаголов движения // *Логический анализ языка: Языки динамического мира*. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. – С. 53-66.
- 12 Киклевич А.К. Проблемы семантического исследования языка в теории концептуальных метафор // *Семантика. Лингвистика текста. Коммуникативная лингвистика*. – Олыштын, 2007. Т. 1, – С. 11-77.
- 13 Апресян В.Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // *Вопросы языкознания*, № 2, 2011. – С. 63-88.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

Словари:

- Бизақов С. Синонимдер сөздігі. – Алматы: Арыс баспасы, 2007.
- Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. – Алматы, 2011.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – Москва; Вена: Языки славянской культуры. Венский славистический альманах, 2003.
- Малый академический словарь. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 15.03.2024).
- Collins English Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 15.03.2024).
- Oxford Advanced Learners Dictionary. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 17.03.2024).
- Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in zehn Bänden. – Duden Verlag, 1999.

Электронные ресурсы:

- Алматинский корпус казахского языка. – URL: <http://web-corpora.net/KazakhCorpus> (дата обращения: 21.03.2024).
- Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.03.2024).

Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org> (дата обращения: 22.03.2024).

Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. – URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 22.03.2024).

Sketch Engine. – URL: <https://www.sketchengine.eu> (дата обращения: 25.03.2024).

Материал поступил в редакцию журнала 12.06.2024

Метафоралық контексттердегі қозғалыс етістіктері (эмоционалды күйді репрезентациялау мысалында)

А.С. Кожахметова^{1,2}, А.К. Казкенова¹

¹ Нархоз Университеті, Алматы, А10М6D2, Қазақстан Республикасы

² Қазақстан Республикасы ҰҚК Шекара академиясы, Алматы, А25D5X2, Қазақстан Республикасы

Мақалада қазақ, орыс, ағылшын және неміс тілдеріндегі негізгі эмоциялардың (қайғы, қуаныш, ашу, таңдану, жиіркеніш, қорқыныш) метафоралық репрезентациялауға ұшырайтын қозғалыс етістіктері қарастырылады. Эмоциялардың тікелей атаулары мен қозғалыс етістіктері сөздік және корпус көздерін қолдана отырып таңдалды.

Кілт сөздер: қозғалыс етістіктері, қозғалыс каузациясы, қозғалыс бағыты, метафоралық модель, семантикалық рөл, қозғалыс тәсілі, эмоция

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Ekman P. Basic Emotions // Handbook of cognition & emotion. New York: Wiley, 1999. – P. 45-60.

2 Carroll E. Izard Human Emotions. – New York: Springer New York, 1977.

3 Keith Oatley and P.N. Johnson-Laird Towards a cognitive theory of emotions // *Cognition and Emotion*, 1, 1987. – P. 29-50.

4 Майсак Т.А. Қозғалыс етістіктері мен позиция етістіктері бар құрылымдарды грамматикаландыру типологиясы: филол. ғылым. канд. ... дис. Москва, 2002. – 288 б.

5 Падучева Е.В. Лексика семантикасындағы семантикалық модельдер. Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 608 б.

6 Talmy L. Semantics and Syntax of Motion // *Syntax and Semantics*. – New York: Academic Press, Vol. 4. 1975. – P. 131-138.

7 Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // *Language typology and semantic description*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – P. 36-149.

8 Fillmore Ch. How to know whether you're coming or going // *Essays on deixis*. – Tübingen: Narr, 1983. – P. 219-227.

9 Рахилина Е.В., Резникова Т.И., Рыжова Д.А. Құлау метафораларының типологиясы // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. Т. XVI, 2020. – Б. 64-112.

10 Казкенова А.К. Қазақ тіліндегі құлау етістіктері // *Acta Linguistica Petropolitana*. Vol. 16.1. 2020. – Б. 523-544.

11 Майсак Т.А., Рахилина Е.В. Семантика және статистика: басқа қозғалыс етістіктерінің фондында жүру етістігі // *Логический анализ языка: Языки динамического мира*. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. – Б. 53-66.

12 Киклевич А.К. Концептуалдық метафора теориясындағы тілді семантикалық зерттеу мәселелері // *Семантика. Лингвистика текста. Коммуникативная лингвистика*. – Олыштын, 2007. – Т. 1. – Б. 11-77.

13 Апресян В.Ю. Кластерлік талдау тәжірибесі: орыс және ағылшын эмоционалдык концептілері // *Вопросы языкознания*, № 2, 2011. – Б. 63-88.

СӨЗДІКТЕР МЕН ЭЛЕКТРОНДЫҚ РЕСУРСТАР ТІЗІМІ

Сөздіктер:

Бизақов С. Синонимдер сөздігі. – Алматы: Арыс баспасы, 2007.

Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. – Алматы, 2011.

Орыс тілінің синонимдерінің жаңа түсіндірме сөздігі. – Москва; Вена: Языки славянской культуры. Венский славистический альманах, 2003.

Шағын академиялық сөздік. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (жүгіну күні: 15.03.2024).

Collins English Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (жүгіну күні: 15.03.2024).

Oxford Advanced Learners Dictionary. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (жүгіну күні: 17.03.2024).

Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in zehn Bänden. – Duden Verlag, 1999.

Электрондық ресурстар:

Алматы Қазақ тілі корпусы. – URL: <http://web-corpora.net/KazakhCorpus> (жүгіну күні: 21.03.2024).

Орыс тілінің ұлттық корпусы. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (жүгіну күні: 25.03.2024).

Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org> (жүгіну күні: 22.03.2024).

Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. – URL: <https://www.dwds.de> (жүгіну күні: 22.03.2024).

Sketch Engine. – URL: <https://www.sketchengine.eu> (жүгіну күні: 25.03.2024).

Материал 12.06.2024 баспаға түсті

Verbs of movement in metaphorical contexts (in the case of emotional states representation)

A. Kozhahmetova^{1,2}, A. Kazkenova¹

¹Narxoz University, Almaty, A10M6D2, Kazakhstan

²Border Academy of the NSC of the Republic of Kazakhstan, Almaty, A25D5X2, Kazakhstan

This article explores the use of motion verbs in metaphorically representing basic emotions—anger, disgust, fear, joy, sadness, and surprise—in Kazakh, Russian, English, and German. The analysis reveals that physical movement serves as a model for conceptualizing emotional experiences, with motion verbs most frequently linked to anger and less so to surprise and disgust.

Focusing on parameters such as direction, manner of movement, and causation, the study identifies four categories of directed motion verbs and their metaphorical meanings. The findings show that motion verbs facilitate the expression of emotions, with specific patterns in how emotions are represented across languages.

The research contributes to a multilingual database documenting metaphorical representation of emotions and employs descriptive and comparative methods, highlighting the shared strategies in the metaphorical use of motion verbs. This work enhances our understanding of how language conceptualizes emotions through physical movement, revealing significant linguistic structures underlying metaphorical models.

Key words: verbs of movement, causation of movement, direction of movement, metaphorical model, semantic role, method of movement, emotion.

REFERENCES

1 Ekman, P. (1999), “Basic Emotions”, *Handbook of cognition & emotion*. – New York: Wiley, P. 45-60.

2 Carroll, E. Izard (1977), *Human Emotions*. – New York: Springer New York

- 3 Keith, Oatley and P.N. Johnson-Laird (1987), “Towards a cognitive theory of emotions” *Cognition and Emotion*, 1, P. 29-50.
- 4 Majsak, T.A. (2002), *Tipologiya grammatikalizatsii konstrukcij s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii*. dis. ... kand. filol. nauk [Typology of grammaticalization of constructions with verbs of movement and verbs of position. dis. ... candidate of Philology], Moscow. [in Russian]
- 5 Paducheva, E.V. (2004), *Semanticheskie modeli v semantike leksiki* [Semantic models in the semantics of lexics], Moscow. [in Russian]
- 6 Talmy, L. (1975), “Semantics and Syntax of Motion”, *Syntax and Semantics*. vol. 4. New York: Academic Press.
- 7 Talmy, L. (1985), “Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms” *Language typology and semantic description*. vol. 3, P. 36-149.
- 8 Fillmore, Ch. (1983), “How to know whether you’re coming or going” *Essays on deixis*. P. 219-227.
- 9 Rahilina, E.V., Reznikova, T.I., and Ryzhova, D.A. (2020), “Tipologiya metafor padeniya” [Typology of metaphors of falling], *Acta Linguistica Petropolitana*, XVI, P. 64-112. [in Russian]
- 10 Kazkenova, A.K. (2020), “Glagoly padeniya v kazahskom yazyke” [Verbs of falling in the Kazakh language], *Acta Linguistica Petropolitana*, 16.1, P. 523-544. [in Russian]
- 11 Maisak, T.A. and Rakhilina, E.V. (1999), “Semantika i statistika: glagol IDTI na fone drugih glagolov dvizheniya” [Semantics and statistics: the verb TO GO on the background of other verbs of movement] // *Logical analysis of language: Languages of the dynamic world*. Dubna: Dubna International University of Nature, Society and Man, 1999. – P. 53-66. [in Russian]
- 12 Kiklevich, A.K. (2007), *Problemy semanticheskogo issledovaniya yazyka v teorii konceptual'nyh metafor* [Problems of semantic language research in the theory of conceptual metaphors] // *Semantics. The linguistics of the text. Communicative linguistics*. – Olsztyn, Vol. 1, P. 11-77. [in Russian]
- 13 Apresyan V.Yu. (2011), “Opyt klaster'nogo analiza: russkie i anglijskie emocional'nye koncepty” [Experience of cluster analysis: Russian and English emotional concepts].” *Voprosy yazykoznanija*. No 2, P. 63-88. [in Russian]

LIST OF DICTIONARIES AND ELECTRONIC RESOURCES

Dictionaries:

- Bizaqov, S. (2007) *Sinonimder sözdığı* [Dictionary of synonyms]. – Almaty. [in Kazakh]
- Qazaq ädebi tiliniñ sözdığı [Dictionary of the Kazakh literary language]. – Almaty. [in Kazakh]
- Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka, (2003) [A new explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. Moscow; Vienna. [in Russian]
- Malyj akademicheskij slovar' [Small Academic Dictionary]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (access date: 15.03.2024)
- Collins English Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (access date: 15.03.2024).
- Oxford Advanced Learners Dictionary. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (access date: 17.03.2024).
- Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in zehn Bänden. – Duden Verlag, 1999.

Electronic Resources:

- Almaty Kazakh Language Corpus. – URL: <http://web-corpora.net/KazakhCorpus> (access date: 21.03.2024).
- The National Corpus of the Russian Language. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (access date: 25.03.2024).
- Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org> (access date: 22.03.2024).
- Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. – URL: <https://www.dwds.de> (access date: 22.03.2024).
- Sketch Engine. – URL: <https://www.sketchengine.eu> (access date: 25.03.2024).

Received: 12.06.2024